

ЮРИДИЧЕСКИЙ БИЗНЕС

«Магическая каста» российского юрбизнеса

Сформируется ли в России свой Magic Circle? Возможно, это уже происходит. И, несмотря на локальные особенности, менталитет и специфику ведения бизнеса, здесь нет и не предвидится «особого русского пути».

— мнение —

Полуофициальный термин «Magic Circle lawfirms» хорошо известен мировому юридическому сообществу. Россия не исключение: почти каждый юрист не раз слышал о «магическом круге», обозначающем пять самых престижных юридических фирм со штаб-квартирой в Лондоне, имеющих самую высокую выручку и опережающих конкурентов по прибыльности. Именно они стали пионерами франчайзинга английского права, открыв офисы по всему миру и сделав его «трендом №1» в сделках с иностранным элементом. Обозначение и состав участников «магического круга» эволюционировали в начале XXI века, однако главные — их притягательная элитарность — остаются неизменными.

Любопытно, что во многих странах есть свой аналог Magic Circle: «Большая тройка» в Новой Зеландии, «Семь сестер» в Канаде, «Офшорный Magic Circle» в странах с льготным налоговым режимом и, конечно, американские White shoe lawfirms — феномен, которому дали жизнь выпускники знаменитой «Лиги Плюща». В 2014 году журнал The Lawyer предложил использовать термин «Red Circle» для обозначения ведущих юридических фирм Китая.

Названия могут отличаться, но ключевые условия для попадания в заветную группу одинаковы: крупнейшие мандаты, международные проекты, прибыльность, непревзойденный уровень клиентского сервиса. Элитарность во всем. Именно эти команды задают стандарты качества оказания услуг, виртуозно

сочетая заоблачные почасовые ставки с высочайшей эффективностью.

Что же происходит в России? Сколько бы ни утверждали, что у России «свой собственный путь», зарождение и развитие у нас юридического бизнеса происходило в полном соответствии с аналогичными процессами на Западе. За последние два-три года только ленивый еще не высказался про усиление роли российских фирм (а люди, глубоко знающие рынок, знают, что это чистая правда), причем введение санкций стимулировало этот процесс. «Рульфы» увеличивают долю на рынке, врываются в топы международных рейтингов и в целом составляют реальную конкуренцию иностранным коллегам. Правовые СМИ публикуют результаты опросов, в которых клиенты показывают все больший уровень удовлетворенности работой отечественных консультантов. Многие выражают готовность поручать российским командам сопровождение сложных дорогостоящих проектов, на которые раньше привлекали только иностранцев. Словом, предпосылки к формированию в скором будущем российского аналога Magic Circle налицо. Кто же в него войдет?

Юристы — люди амбициозные. Какой управляющий партнер скромного регионального стартапа втайне не представляет себя главой мегафирмы из романа Пришвина? Разумеется, далеко не все способны реализовать мечту на практике. Масштабировать компанию часто мешают необходимые, но низкомаржинальные практики, да и объективных предпосылок для роста в условиях кризиса на российском рынке сегод-

ня не наблюдается. Крупнейшие отечественные игроки — АЛРUD, «Бартолиус», Vegas Lex, ЮСТ, «ФБКПраво» и многие другие — прошли основные этапы роста в жаркие времена и сейчас имеют крупные портфолио постоянных клиентов, сравнимые с американскими гигантами (взять, к примеру, «Пепеляев Групп», юристы которого сейчас работают более чем с 1,5 тыс. клиентов в России, странах СНГ и Китае). Следующая волна развития пришла на первую декаду 2000-х, когда на рынке появились амбициозные стартапы: Art de Lex, «Делькредер», «Инфралекс», КИАП, Lidings, NSP и ряд других заметных молодых команд.

Эволюция продолжалась, но лидеры отечественного рынка остались бесменными: «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры» — крупнейшее адвокатское бюро в России по объему годовой выручки и количеству юристов; «Монастырский, Зюба, Степанов и партнеры» — одна из немногих команд, способных вести крупные проекты и споры с иностранным элементом; чуть позднее в группу вошла компания «Иванян и партнеры», команда которой вела ряд резонансных проектов и представляла интересы России в ЕСПЧ. До недавнего времени в число лидеров отечественного консалтинга входила также Goltsblat BLP, но по-

сле глобального слияния она трансформировалась в российский офис американской юрфирмы.

С введением санкционного режима в российский юрбизнесе началась третья волна «импортозамещения» — масштабные выходы топовых команд из состава иностранных фирм. «Кульков, Колотилов и партнеры», «Рустам Курмаев и партнеры» и другие заняли достойное место на рынке, успешно капитализируя узнаваемость, приобретенную в составе международных брендов, и востребованность конфликтных практик. Ярким и успешным примером такого развития событий стала и созданная в 2018 году как spin-off одной из крупней-

ших американских юридических практик в России (AkinGump) фирма «Рыбалкин, Горцунян и партнеры» — новый тяжеловес в области судебных проектов и международного арбитража, претендент на попадание в российский Magic Circle по уровню проектов, прибыльности и количеству юристов в команде. Острые на язык эксперты окрестили их «русскими Quinn Emanuel».

Каждая из этих фирм пишет свою историю, и от того, на какую бизнес-модель сделают ставку партнеры, напрямую зависит общий вектор развития рынка и общества в целом. Время покажет, появятся ли новые претенденты на попадание в список российской юридической элиты. Очевидно, что рынок продолжает меняться, и в конкурентной борьбе за доминирующее положение формируется новый стандарт качества, который по совокупности факторов определит лучшие команды. Однако кое-что очевидно уже сейчас: «кумиры на час» и люди, «решающие вопросы», остались в прошлом. Ощутимый результат, не решающий отдельных кейсов, а действительно влияющий на рынок, приносит только игра в долгую.

Репутация бренда выходит на первый план. А репутация — это результат системной работы по понятным, честным правилам. Лидеры рынка по всему миру делают ставку на осознанность. У всех на устах ответственное инвестирование, и успех фирмы напрямую зависит от того, как она управляет отношениями с сотрудниками, клиентами, зарубежными партнерами и профессиональными сообществами, в которых работает.

Именно эти критерии помогают определить будущие финансовые показатели, и именно они должны помочь российскому Magic Circle не стать, как это частенько бывает, Magic Circus.

Александр Московкин,
«Российская газета»

Контроль за расходами физических лиц: миф или неизбежность?

— сервис —

Обязанность подтверждать законность источников дохода и операций с личными активами скоро превратится в «новую реальность» для российских налоговых резидентов. Об инструменте, позволяющем обладателям крупных счетов и имущества оперативно отвечать на запросы надзорных органов, «Ъ» рассказала управляющий партнер юридической компании FTL Advisers МАРИЯ ЧУМАНОВА.

Российское «дело Салливана»: версия 2.0

В 30-х годах прошлого века правоохранительные органы США так и не смогли доказать в суде, что легендарный гангстер Аль Капоне был замешан в криминальной деятельности. Максимум, что удалось американской Фемиде, — отправить его в тюрьму за неуплату налогов. Однако обвинения, предъявленные мафиози в 1931 году, не были первой ласточкой использования налоговых претензий в целях борьбы с преступностью: еще в 1927 году Верховный суд в решении «Соединенные Штаты против Салливана» (дело, разрешившее судебное преследование преступников за уклонение от уплаты подоходного налога) указал на необходимость включать в нало-

говую декларацию абсолютно все доходы физического лица. Эта позиция получила логическое развитие: обвинения в неуплате налогов подкреплялись не прямыми доказательствами того, что определенное лицо обогащается незаконным путем, а подтверждением наличия у него расходов, несоизмеримых задекларированному доходу.

В России механизм контроля соотношения доходов и расходов физических лиц законодательно не установлен, однако первый шаг к нему уже сделан: свой «кейс Салливана» — дело бывшего полков-

ника МВД Дмитрия Захарченко — есть теперь и в российской судебной практике. В 2017 году Никулинский районный суд города Москвы изъясил у Дмитрия Захарченко, членов его семьи и знакомых активы на сумму более 9 млрд руб., придя к выводу, что их официальные заработки не позволили бы им приобрести указанное имущество. Позднее Конституционный суд (КС) РФ подтвердил правомерность изъятия имущества в пользу государства не только у чиновников и членов их семей, но и иных лиц, если оно покупалось на доходы, легальность которых не подтверждена. По мнению КС РФ, это не нарушает частных интересов собственника, поскольку не лишает его права в судебном порядке доказать законность происхождения средств, потраченных на спорные активы.

Законность придется подтверждать

В скором времени необходимость подтверждать источники дохода может появиться не только у родственников и знакомых госслужащих, но и у всех российских налоговых резидентов. С чем это связано?

Во-первых, 8 июня президент РФ Владимир Путин подписал закон о создании единого регистра сведений о населении. В документ войдут: данные о постановке на учет в налоговом органе (в том числе в качестве

плательщика налога на профессиональный доход), сведения о регистрации граждан в качестве индивидуальных предпринимателей, записи о физических лицах, являющихся родителями, супругами, детьми конкретных лиц. Также в регистр будут включаться учетные записи физических лиц в единой системе идентификации и аутентификации. Текст закона не содержит прямого указания на то, что в реестре окажутся сведения о совокупных доходах граждан и домохозяйств, но эта информация может быть получена путем консолидации данных.

Во-вторых, в конце июля Минфин внес в правительство законопроект, согласно которому денежные средства на банковских счетах граждан, законность получения которых не доказана, могут быть изъятые и перечислены в пользу Пенсионного фонда России. Позже Минюст пояснил, что нововведения призваны заполнить пробел в антикоррупционном законодательстве, позволяющем обрабатывать в доход государства лишь имущество, но не деньги, и коснутся только чиновников, обязанных декларировать свою собственность, а также их близких родственников: супругов и несовершеннолетних детей. Тем не менее с учетом позиции Конституционного суда можно ожидать, что обновленный перечень лиц не станет исчерпывающим.

Еще одна точка контроля источника происхождения денег — организации финансового рынка (в рамках выполнения ими обязанностей, предусмотренных федеральным законом № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). В частности, банк вправе запросить у клиента не только бумаги, выступающие формальным основанием для совершения операций по счету, но и другие необходимые банку сведения, позволяющие определить цели и характер рассматриваемых операций, включая документы, подтверждающие источники поступления денежных средств на счет клиента. Важно отметить, что действующее антиотмывочное законодательство не ограничивает кредитные организации в части объема информации, запрашиваемой у клиентов.

Доступный инструмент защиты — комплаенс-досье

Необходимость кропотливо собирать и систематизировать документы, которые подтверждали бы законность источников дохода и историю операций с личными активами (ценные бумаги, доли в бизнесе, недвижимость и др.), стала новой реальностью для всех российских гра-

ждан, имеющих банковские счета или имущество за рубежом. Параллельно российские банки и брокерские компании ужесточают комплаенс-процедуры, приводя их в соответствие с лучшими международными практиками в сфере борьбы с отмыванием средств. Таким образом, вопросы относительно источника происхождения денег могут возникать и в отношении уже имеющихся у клиента депозитов и счетов — даже при их закрытии.

Защититься поможет комплаенс-досье — процедура, при которой юридическая фирма проверяет налоговые декларации, первичную документацию по сделкам и прочие пункты, подтверждающие получение и декларирование доходов физическим лицом. По результатам проверки клиенту выдают заключение о наличии у него документально подтвержденных доходов и выполнении им всех отчетных требований в соответствии с налоговым законодательством РФ. Составление комплаенс-досье допускается как на русском, так и на иностранном языке — это позволяет оперативно отвечать на запросы надзорных органов, а также существенно ускорить прохождение комплаенс-процедур как при открытии новых счетов, так и в рамках обновления файла клиента по уже существующим счетам и вкладам.

Фокус внимания

— мнение —

Наиболее значимые российские сделки, как правило, структурируются через офшорные компании и касаются имущества, находящегося на территории РФ. О том, какие факторы следует учитывать, выбирая надлежащую юрисдикцию для потенциальных корпоративных споров, рассказывает управляющий партнер юридической фирмы PB Legal АЛЕКСАНДР ПАНИН.

Собственники бизнеса заинтересованы в максимальной защите своих интересов, а особенности российского права и судебной системы способствуют этому далеко не всегда. Поэтому во многих крупных корпоративных конфликтах так или иначе присутствует международный аспект — главным образом потому, что компании часто структурируются с участием иностранных, в том числе офшорных, холдингов и юридических лиц, и дополнительно в целях выбора иностранной юрисдикции для потенциальных судебных разбирательств. Кроме того, различные корпоративные согла-

шения акционеров и третьих лиц не всегда подчиняются праву места учреждения компании.

Выбирая юрисдикцию, важно учитывать целый ряд факторов: уровень диспозитивности норм корпоративного права конкретной страны, особенности функционирования ее судебной системы, степень развитости арбитража и разнообра-

зия международных соглашений у принимающего государства.

При анализе уровня диспозитивности норм корпоративного права немалую роль играет значение корпоративных соглашений акционеров. В случае, если холдинг учреждается в стране общего права, корпоративное соглашение будет иметь больший вес, чем устав общества, а стороны могут урегулировать спор в досудебном порядке. Если же соглашение заключено в России участниками российских компаний, то при его разночтениях с уставом большее значение будет иметь устав.

Говоря об особенностях судебной системы, важно обращать внимание на сроки рассмотрения споров в той стране, где планируется учредить компанию. Согласно нашей практике, разрешение корпоративных споров в кипрских судах занимает от трех до пяти лет — дольше, чем в России. На сроки рассмотрения споров влияет и порядок изъятия сторон. Если между государствами нет договора о правовой помощи, для вызова иностранного участника суд в дипломатическом

порядке направляет запрос о вручении судебных документов через Минюст РФ, ведомство, в свою очередь, передает их в компетентные органы запрашиваемой страны. Использование официальных каналов обычно влечет отложение разбирательства минимум на полгода, поскольку участника сложно уведомить в более короткие сроки.

Почти в любом корпоративном споре остро стоит вопрос принятия обеспечительных мер. Зачастую мажоритарные или контролирующие участники общества в ходе конфликта пытаются вывести активы на подконтрольных лиц — и в вопросах ареста активов или изъятия иных мер иностранные суды могут оказаться значительно эффективнее российских. В числе их обеспечительных инструментов — арест активов (Freezing order), приказ третьим лицам о раскрытии информации (Norwich Pharmacal order), назначение судом управляющего в компанию, подконтрольную ответчику (Receivership order), запрет ведения параллельного судебного процесса в другой юрисдикции (Anti-suit injunction). Кро-

ме того, иностранные юрисдикции общего права позволяют получить приказ суда, действующий по всему миру. Но стоит помнить, что определения иностранных судов о принятии таких мер не подлежат принудительному исполнению на территории России.

Если же вывод активов произошел до принятия судами обеспечительных мер, эффективным инструментом их возврата может послужить косвенный иск: исполнение по нему происходит в пользу корпорации, но прямого интереса в его удовлетворении у участника нет. В западных странах косвенный иск применяется несколько веков, тогда как в России он был признан лишь в 2014 году. Из-за того что институт еще не устоялся, судебная практика по вопросам его применения носит неопределенный характер.

На качество разрешения корпоративных споров влияют и наличие в государстве специализированных судов. Суд лорда-канцлера в штате Делавэр, США, или Коммерческий суд Нидерландов специализируются на разрешении корпоративных конфликтов, что обеспечивает каче-

ственное и по сравнению с другими юрисдикциями оперативное рассмотрение спора.

Возможность рассмотрения корпоративных споров третейскими судами также зависит от юрисдикции. Там, где рассмотрение спора в арбитраже является привычным, большинство корпоративных конфликтов может разрешаться третейским судом. Но существуют и корпоративные споры, которые не могут передаваться на разрешение арбитража — их перечень разнится в зависимости от государства. Чтобы исключить риск невозможности признания и приведения в исполнение арбитражного решения по спору, необходимо заранее проанализировать юрисдикцию на предмет гибкости в этом вопросе. Не стоит забывать и о проблеме заключения арбитражной оговорки, которая распространялась бы на всех участвующих в споре лиц. В ряде стран суды признают и применяют концепции, согласно которым при определенных обстоятельствах можно распространить действие арбитражного соглашения на лиц, которые прямо его не подписывали.